

Госпрограмма поневоле

В Казахстане действует несколько десятков государственных программ, среди которых есть непривычные и экзотические для российской практики, например «Питьевая вода». Однако недавно государству пришлось срочно реализовывать экстренную госпрограмму, которой не было в планах. В феврале 2014 года неизвестные хакеры едва не обрушили экономику целой страны, устроив SMS-рассылку о скором банкротстве крупнейших банков. Правительству удалось справиться с ситуацией, но Казахстан получил урок на будущее: стране необходимы рычаги для противодействия подобным хакерским атакам.

Текст: Алексей Боярский

Представьте себе: сидите утром, пьете кофе, собираетесь на работу, а тут приходит SMS с сообщением, что ваш банк на грани банкротства и срочно надо бежать снимать деньги. Вы бы побежали? Вы бы посмеялись и стерли это сообщение вместе со всеми остальными из серии «прошу вернуть ошибочно положенные на счет мобильного

200 рублей» или «ваша карта заблокирована, срочно сообщите PIN-код». На всякий случай заглянули бы в «Яндекс» или «Мейл.ру» — такие новости, если случаются, обычно выскакивают на главной странице.

А вот жители Казахстана, получив 18 февраля SMS-сообщение о том, что три главных банка страны, держа-

щих большую часть депозитов населения, не сегодня-завтра станут банкротами, восприняли все абсолютно серьезно. Народ бросился закрывать депозиты. В отделениях начались давки. Наличные мгновенно закончились, что вызвало новую волну паники.

Почему народ сразу и бесповоротно поверил ложному, как потом выяснилось, сообщению? Просто за неделю до этого, 11 февраля, в Казахстане абсолютно неожиданно произошла девальвация: курс национальной валюты — тенге — за одно утро упал почти на 20%. Еще вечером доллар стоил 155 тенге, а утром — уже 185. Самое обидное, чего граждане не могут простить государству, — до последнего момента глава Нацбанка Кайрат Келимбетов уверял, что можно спать спокойно и хранить сбережения в тенге, мол, никакой девальвации не будет. Соответственно, когда Келимбетов выступил с заявлением, опровергающим слухи о банкротстве банков, распространяемые гнусными провокаторами, ему не поверили. Наоборот, это в какой-то момент лишь усилило панику: раз Келимбетов опровергает, значит, точно все рухнет.

САРАФАННЫЕ СЕТИ

Надо заметить, что о решении правительства и Нацбанка больше не поддерживать курс на прежнем уровне граждане впервые узнали тоже не из официальных каналов — из соцсетей, мобильных мессенджеров и, конечно, SMS. Официальное заявление о «корректировке курса» было передано утром через Interfax, но кто ж из обывателей мониторит ленту информагентства? Другое дело SMS. В соседнем Китае около 1,5 млрд населения, а в Казахстане — всего 17 млн. «Вы у себя в стране, наверное, все друг друга в лицо знаете», — шутят китайцы. В этом есть доля правды — в маленьком государстве личные связи и персональные каналы информации имеют особое значение.

Итак, SMS. В Казахстане это самый популярный информационный канал, охватывающий даже не умеющих пользоваться онлайн-новыми достижениями прогресса пенсионеров. Да и в целом с Интернетом в Казахстане не так хорошо, как в России, — он недешев даже в больших городах, не говоря уже про аулы. Сотовая же связь и мобильный Интернет, которого хватает для обмена короткими сообщениями в мессенджерах, есть везде.

Характерно, что на фоне накала страстей первых дней девальвации в Казахстане на пару часов сотовые сети отключили передачу SMS и сообщений через популярные приложения смартфонов и закрыли доступ в соцсети через мобильный Интернет.

ТЕМ ЖЕ ОРУЖИЕМ

19 февраля вечером я сидел в алма-атинском театре. В партере за моей спиной шумно переговаривались пожилые женщины — обсуждали недавнее посещение банка. «Ой, гляди, — одна из них достала мобильный телефон и начала читать пришедшее SMS. — Не верьте ложным слухам — банкротство банкам не грозит, правительство гарантирует возврат вкладов...». Вполне логично, что правительство обратилось к населению по тому же самому каналу.

Фактически между государством, банками и некими силами, стремящимися дестабилизировать и так заша-

тавшуюся страну, развязалась информационная война. Один из упомянутых в SMS в числе потенциальных банкротов Kaspi Bank объявил награду за информацию о хакере-распространителе рассылки в 100 млн тенге (более 500 тыс. долларов). Еще бы, ведь этот самый крупный в стране розничный банк мог реально остаться банкротом, если бы частные лица закрыли вклады.

Сколько денег успели забрать из банков — неизвестно, но вероятность, что кредитные организации действительно станут банкротами из-за оттока вкладов, была достаточно высока.

Председатель правления Kaspi Bank Михаил Ломтадзе записал видеообращение к вкладчикам, которое распространялось в Сети. А теперь представьте себе: в стране девальвация, резкий рост цен, чуть ли не обвал экономики, слухи о банкротстве банков, и тут появляется на экране холеный мужчина и начинает рассказывать, что в его банке все хорошо и причин для волнений нет никаких. Да видели мы таких в 1990-х в разных хопер-инвестах — еще не так говорили! А что, собственно, говорить? Хоть гопака спляши — толку не будет. Как ни отреагируй, ситуация патовая — если народ не верит, то переубедить словами не получится.

Спас положение в итоге Нацбанк, обеспечив бесперебойный подвоз наличных в отделения. Народ поверил, что раз вклады выдают по первому требованию, то можно успокоиться. Что же касается того хакера, который одним SMS едва не обрушил экономику суверенной державы, то его нашли очень быстро. Сразу после объявления о вознаграждении в содеянном признались... около тысячи человек! Видимо, приятели договорились: я о тебе сообщу, ты признаешь вину, а вознаграждение поделим. Найден ли в итоге настоящий злодей — неизвестно.

Результатом всей этой SMS-войны стал в первую очередь уникальный опыт, который получил Казахстан. Позиции местной валюты остались на уровне, установившемся после девальвации 11 февраля, — 183–184 тенге за доллар. Опыт же показал, что система оповещения населения посредством сообщений на мобильные телефоны может осуществляться не только при чрезвычайных ситуациях, но и как эффективное оружие для расшатывания экономики. А государство нуждается не только в программах экономического развития и стратегии, но и в надежной защите экономики от влияния таких факторов, как банальное SMS-мошенничество.

